

народ, усыпленный в оковах невежества; он создал для него законы, силу военную и славу». История отечества наполняла сознание Батюшкова гордостью. Всего сто лет назад «Россия пробудилась от глубокого сна, подобно баснословному Эпимениду. Заря, осветившая нашу землю, предвещает прекрасное утро, великолепный полдень и ясный вечер: вот мое пророчество!»

Отечественная война, пробудившая титанические силы народа, оказывалась моментом его истории. Сейчас, когда Россия находилась накануне нового этапа развития, должны быть решены кардинальные проблемы политического бытия народа — свобода и просвещение. Для Батюшкова эти два понятия неразрывны. Он верит, что итогом развития России «будет полное торжество свободы». Пройдет, говорит он, «два или три столетия, может быть и ранее», у народа появится новый вождь, «который достигнет вполне великую мысль Петра, и обширнейшая земля в мире, по творческому гласу его, учинится хранилищем законов, свободы, на них основанной, прав, дающих постоянство законам, одним словом, — хранилищем просвещения».

В статье «Вечер у Кантемира», написанной в 1816 г., Батюшков говорит о «деятельном духе Петра», который «не покидает страны». Под деятельным духом Петра Батюшков понимает историческую деятельность народа, его творческую активность, разбуженную Петром. Победа народа в войне — яркое проявление деятельного духа Петра. Именно этот дух «всему дает душу, и новую жизнь, и новую силу; он, кажется мне, беспрестанно вещает России — иди вперед! не останавливайся на поприще, мною отверзтом, и достигнешь великой цели, мною назначенной!» В этом восторженном отношении к Петру нельзя не видеть идеализации великого преобразователя, той идеализации, которая будет свойственна и Пушкину в пору написания им «Стансов» и «Полтавы». Но в данном случае важно понять, что обращение к истории России и, в частности, к истории Петра помогло Батюшкову преодолеть кризис, обрести веру в будущее, открыть обязанности человека в настоящем.

В философских и литературно-исторических сочинениях, написанных в 1814—1816 гг., Батюшков изложил основу своего нового миропонимания. Органическим было его обращение к событиям Отечественной войны (цикл стихотворений: «Переход... через Неман», «Переход через Рейн», «К Никите», «Пленный»), к историческим сюжетам («Умиравший Тасс»), к переводам античных поэтов и, наконец, к собственным опытам в духе древних поэтов (цикл «Подражание древним»). Поэзия Батюшкова 1817—1821 гг. — это ярчайший пример позитивного воздействия быстро прогрессирующего в своем развитии историзма на творчество поэта, на литературу в период допушкинский.

Новаторство Батюшкова в изображении Отечественной войны (историческая оценка событий) обуславливалось прежде всего тем, что он подошел к пониманию ее народного характера.